УДК 323.28

ОПРАВДАНИЕ ТЕРРОРИЗМА: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

JUSTIFICATION OF TERRORISM: THE LEGAL BASIS FOR COUNTERACTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Р. Н. Козыренко
Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров,
кандидат политических наук

Н. Е. Беляев
начальник управления
главного управления по борьбе с организованной преступностью
и коррупцией Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Аннотация. *В статье рассматриваются правовые основы противодействия оправданию терроризма в Республике Беларусь. На основе анализа норм международного и внутригосударственного права делается вывод о необходимости совершенствования законодательства об ответственности за публичное оправдание терроризма в целях обеспечения национальных интересов Республики Беларусь в информационной сфере.*

Ключевые слова: *терроризм, оправдание терроризма, международная конвенция, преступление, уголовная ответственность, информационная сфера.*

Annotation. *This article examines the legal framework for countering the justification of terrorism in the Republic of Belarus. Based on an analysis of international and domestic law, it concludes that legislation on liability for public justification of terrorism needs to be improved in order to ensure the national interests of the Republic of Belarus in the information sphere.*

Keywords: *terrorism, justification of terrorism, international convention, crime, criminal liability, information sphere.*

Насильственные деяния как метод политической борьбы с целью установления либо изменения внутриполитического либо международного порядка как в мирное, так и в военное время известны в истории человечества со времен образования первых политически организованных сообществ.

Со времен Великой французской революции (1789–1799) для обозначения таких деяний, как тотально-насильственные политические акции, стал употребляться термин «терроризм». Женевская конвенция 1937 г. о предупреждении терроризма и наказании за него впервые определила террористические акты как преступные действия, направленные против государства или имеющие

целью терроризировать определенных лиц, группы или население в целом [1]. Таким образом, в ней зафиксировано, что терроризм представляет собой не только противоправный физический акт, но также и деструктивное психологическое воздействие на человека, общество и его группы.

В современных условиях наряду с постоянной модернизацией известных форм терроризма, боевой тактики и стратегии террористов существенно возросли масштабы распространения идей и практики оправдания терроризма. Его основными каналами являются преимущественно интернет-пространство и социальные сети, что делает оправдание терроризма одной из угроз национальной безопасности государств.

Сущностное наполнение оправдания терроризма как речевого действия и деструктивного информационно-психологического воздействия на индивидуальное и общественное сознание, реализуемого с целью нейтрального либо положительного восприятия терроризма и террористов, в самом общем виде не вызывает дискуссий. С учетом конкретно-исторической обусловленности понимания сущности терроризма, наиболее популярными средствами публичного оправдания терроризма и формирования соответствующего общественного мнения остаются, как и ранее, распространяемые в рамках медиапространства и средств массовой информации тексты (политические заявления, публицистические тексты, художественные произведения различных жанров и т. п.) с выраженными как эксплицитно, так и имплицитно признаками публичного оправдания терроризма.

В научном сообществе оправдание терроризма понимается неоднозначно. В частности, в рамках анализа соотношения терроризма и экстремизма отмечено: «спор теоретиков о том, что “терроризм — это крайняя форма экстремизма” или “экстремизм выступает в качестве подчиненного терроризму понятия”, является феноменом, оправдывающим терроризм» [2, с. 184]. Вместе с тем отмечается, что неотъемлемой частью современных текстов с признаками публичного оправдания терроризма является информационная экспансия, т. к. в подобных текстах наблюдается манипуляционное воздействие на адресата всегда с позиции «доминирующего положения», т. е. авторы текстов «объясняют» потребителям контента, что и как нужно оценивать, какая точка зрения правильная и, наконец, что нужно делать [3, с. 2342].

Общемировой подход к борьбе с оправданием терроризма определен Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций в рамках координации деятельности государств в борьбе против международного терроризма. Принятая в 2006 г. Глобальная контртеррористическая стратегия закрепила в числе руководящих принципов международного сотрудничества в сфере

борьбы с терроризмом отказ от поощрения или проявления терпимости по отношению к террористическим действиям [4].

Аналогичные положения содержатся и в ратифицированных Республикой Беларусь Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом [5], Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма [6] и Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма [7] (далее — Международные конвенции), согласно которым «каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие Конвенции, ни при каких условиях не подлежали оправданию по каким-либо соображениям политического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести» [5; 6; 7].

В Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (далее — Конвенция) зафиксированные в Международных конвенциях положения о недопустимости оправдания терроризма получили определенное развитие. В результате в Конвенции констатируется, что терроризм вне зависимости от его мотивов не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с национальным законодательством [8].

При этом, согласно Конвенции, под публичным оправданием терроризма надлежит понимать распространение какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению хотя бы одного из указанных в ней (подп. 1–3 и 5–10 п. 1) террористических преступлений, либо публичные заявления о признании терроризма нуждающимся в поддержке и подражании [8].

Таким образом, на международном уровне зафиксировано, что оправдание терроризма — международно-правовая категория политического и уголовно-правового характера. Государства-участники международных конвенций, направленных на недопущение оправдания терроризма, исходят из недопустимости ассоциации оправдания терроризма с какими бы то ни было политическими организациями, философскими взглядами, идеологией, вероучениями, этнической группой и иными аналогичными феноменами и субъектами и устанавливают ответственность за оправдание терроризма в национальном праве.

Вместе с тем перечень «каких-либо соображений», по которым оправдание терроризма недопустимо, содержащийся в международно-правовых документах о борьбе с терроризмом [5; 6; 7; 8], свидетельствует о том, что оправдание терроризма — весьма сложный и многоплановый феномен, который

затрагивает целый ряд социальных проблем. Границы этих формулировок, объединяющих весьма различные между собой явления, в силу их многоаспектности допускают возможность реализации широкого круга подходов к оправданию терроризма, неопределенность их критериев наряду с крайне расширительным толкованием оправдания терроризма.

Оправдание терроризма является политически мотивированным действием и основывается на общей совокупности идей и представлений о необходимости, допустимости и правомерности достижения политических целей и решения конкретных политических проблем и ситуаций насильственными методами. Кроме того, с учетом положений Глобальной контртеррористической стратегии [4], к оправданию терроризма необходимо относить действия, основанные на идеях и представлениях о необходимости поощрения и поддержки террористических действий.

В Республике Беларусь понятие терроризма дано в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» — «социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка» [9].

Публичное оправдание терроризма криминализовано в уголовном законе [10] в соответствии с существующими международно-правовыми подходами. Это преступление, равно как и пропаганда терроризма, направлено на поощрение и провоцирование террористической активности, развитие и популяризацию идейной основы и практики терроризма, вовлечение людей в террористическую деятельность.

Однако в ст. 289^1 Уголовного кодекса Республики Беларусь, устанавливающей уголовную ответственность за пропаганду терроризма и его публичное оправдание, не содержится понятия «оправдание терроризма» применительно к целям реализации уголовной ответственности [10].

Основополагающим национальным интересом Республики Беларусь в информационной сфере с точки зрения гуманитарного аспекта является реализация конституционных прав граждан на свободу мнений, убеждений и их свободного выражения [11]. Не вызывает сомнения, что в Республике Беларусь оправдание терроризма как распространение законодательно запрещенной информации [12] является также злоупотреблением конституционным правом на свободу слова [13] и нарушением баланса конституционных прав и ограничений, связанных с обеспечением национальной безопасности.

Следует признать, что проблема нейтрализации угрозы оправдания терроризма не может быть решена на международно-правовом уровне в ближайшее время. В этой связи перед Республикой Беларусь стоит стратегическая цель обеспечения информационного суверенитета, безопасности информационной сферы. Одно из направлений государственной политики обеспечения информационной безопасности — реализация Республикой Беларусь шагов по перекрытию каналов пропаганды терроризма, поощрения и провоцирования террористической активности [11].

Несмотря на то, что проблема оправдания терроризма является одной из частных проблем борьбы с терроризмом, в современных условиях для эффективной реализации в Республике Беларусь юридической ответственности за публичное оправдание терроризма, его профилактики и предупреждения представляется целесообразным выработать определение «оправдание терроризма», опираясь в первую очередь на понятие терроризма, содержащееся в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» [9], а также на перечень террористических преступлений, влекущих в Республике Беларусь уголовную ответственность [10].

Такой подход обеспечит углубление понимания процессов и факторов, ведущих к оправданию терроризма, внесение своевременных коррективов в действующее законодательство о борьбе с терроризмом, выработку государственными органами стратегии и тактики противодействия террористической угрозе, обеспечения национальных интересов Республики Беларусь.

---

1. Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Международно-правовые акты, посвященные противодействию терроризму и захвату заложников. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Галахов С. С. Об оперативно-розыскной характеристике террористических организаций, действующих на территории России // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в XXI в. в Российской Федерации : сб. науч. тр. / С. С. Галахов. М. : Норма, 2024. С. 178–187. Вернуться к статье

3. Королькова А. Е., Алексеева М. И. Лингвистическая экспертиза текстов, публично оправдывающих терроризм и экстремизм [Электронный ресурс] // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 8. С. 2339–2343. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-ekspertiza-tekstov-publichno-opravdyvayuschih-terrorizm-i-ili-ekstremizm/viewer (дата обращения: 15.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : Резолюция Генер. Ассамблеи ООН от 8 сент. 2006 г. № 60/288 // Гарант.Ру. Информационно-правовой портал. URL: https://base.garant.ru/70309134/ (дата обращения: 31.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 27 окт. 2000 г. № 445-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

6. О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 июля 2004 г. № 295-З : в ред. от 20 июня 2008 г. № 349-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

7. О ратификации Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 20 окт. 2006 г. № 171-З : в ред. от 13 дек. 2011 г. № 325-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

8. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма [Электронный ресурс] : подписана в г. Шанхае 15 июня 2001 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

9. О борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 3 янв. 2002 г. № 77-З : в ред. от 3 янв. 2024 г. № 337-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

11. Об утверждении Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

12. Об средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З : в ред. от 30 июня 2023 г. № 274-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

13. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье